

Кольцо на пальчик

Сэтоши Мотидзуки

После ухода от Маргариты Эрнандес молодой человек отправился на работу, решив переночевать там. Но сон к нему не шел, возвращая призраков, которые снова нашли лазейку в расшатанной душе. Он не знал, что делать, но, вероятно, надо было попросить прощения за свои слова. Но нужно ли ей это? Или это все его неправильные представления о жизни? Зачем он сказал эти слова о своей любви? Ведь это же ничего не значит. Это не значит абсолютно ничего. Отец очень редко говорил Мизуки слова любви, но он любил ее, это было видно даже ему, маленькому мальчишке. И Мизуки любит отца. Да, возможно, их любовь какая-то сухая, но отец никогда бы не выгнал маму. Он даже никогда не хотел, чтобы Нэтсуми уходила.

А он сам просто взял и разрушил то, что у них было. Девушка доверилась ему, а он... Получается, он предал ее доверие? Получается, что он сам виноват в этом? Нужно извиниться или уже все потеряно?

Такие мысли, вопросы без ответов, терзали его всю ночь, и он так и не сомкнул глаз. А утром была работа. Фернандес-сана не было, и он был благодарен за это судьбе. Он не хотел вылезать из своего кабинета, погрузившись в цифры, которые недавно стали иметь для него какой-то смысл.

А вечером он вышел из ресторана и увидел вывеску ювелирного магазина. Он не знал, что его туда потянуло, и случилось какое-то забвение, затмение, но вышел он оттуда с небольшой коробочкой, в которой было золотое колечко с сапфиром. А потом он зашел в цветочный магазин и купил шикарный букет красных роз. Ему было страшно, но он понимал, что она имеет полное право его вышвырнуть из дома и из своей жизни. Но так хотя бы будет логично...

Он подошел к входной двери и нажал на кнопку звонка.

Маргарита Эрнандес

Этот день прошел для нее словно в тумане. Утром она, как обычно, поднялась с кровати по будильнику, хотя ночью практически не спала, ужаснулась кошмарным синякам под глазами, собралась и без завтрака отправилась на работу, купив себе по дороге крепкий кофе. Ясуда-сан с ней практически не разговаривал, просто единожды окинув внимательным взглядом и покачав головой, а на реакцию других коллег, как и на их предложение организовать прощальную вечеринку, она даже и не реагировала, находясь в мире своих мрачных мыслей и планов поскорее оставить резко опротивевшую ей Японию и на время вернуться в монастырь.

Но, наконец, рабочий день подошел к концу, и Маргарита направилась домой привычной дорогой, решив часть пути пройти пешком. Ноги хорошо помнили маршрут, но, почему-то привели ее именно к памятнику Хатико, недалеко от которого она встретила Сэтоши. Памятная лавочка на этот раз была пуста, и Рита, повинувшись порыву, на нее присела, словно это простое действие могло вернуть ее

на несколько месяцев назад, когда все еще только начиналось и можно было особенно не думать о невеселых перспективах ее взаимоотношений с человеком, который не подходил ей практически по всем возможным параметрам.

Маргарита так и не поняла, сколько времени она просидела, погруженная в свои мысли. Просто в какой-то момент, она поняла, что уже слишком поздно, и ей следует отправляться домой. Хотя в пустую холодную квартиру возвращаться не хотелось, поскольку каждый ее сантиметр напоминал о человеке, с которым она последнее время делилась своими радостями и огорчениями, и которого должна была поскорее отпустить из своей жизни.

Фигуру, маячащую у входа в квартиру, Маргарита заметила издалека. Сердце предательски сжалось, и она остановилась, боясь того, что несло за собой ее появление, но после некоторых колебаний все же смогла сделать шаги, необходимые, чтобы преодолеть разделяющее их с молодым человеком расстояние и, оказавшись у него за спиной, срывающимся голосом позвала:

- Сэтоши...

Сэтоши Мотидзуки

А ему не открывали дверь. Он стоял долго, наверное минут двадцать, прислушиваясь к шорохам. Но их не было, этих шорохов. Неужели она покинула квартиру? Неужели он ее больше никогда не увидит? Ведь он вчера даже со злости стер ее номер телефона, о чем сейчас жалел. Но нельзя было просить ни у Джуна, ни у сеньора Фернандеза ее номер. Они будут узнавать о проблемах, уговаривать его попросить прощения. Ведь он был виноват. Ревность - это очень плохое чувство, и ревновать просто, не разобравшись в ситуации, было очень неправильно. Но он не мог иначе. Ему было плохо, больно и одиноко из-за того, что родители не смогли приехать в такой важный для него день. Может, он им безразличен, и отец не очень-то и ждет его дома? Может, ему просто забыть об этом? О доме, связываясь иногда с ними по телефону? Жить свободной жизнью? Любить любимого и родного человека, который скоро уедет из страны. Уехать с ним, в конце концов. И довольствоваться редким общением по телефону.

Он снова нажал на кнопку звонка и грустно вздохнул. Наверное, стоило просто положить цветы и кольцо около двери и уйти. Он потерял свое счастье. Он положил цветы и выпрямился. И услышал ее голос. Сильно зажмурился.

- Рита... я... черт... прости меня, я... я люблю тебя, я боюсь тебя потерять. Я... я знаю, что ты имеешь полное право ненавидеть меня, но я... прости... - пробормотал он, слыша удары своего сердца где-то в районе ушей и горла. А потом повернулся к ней. И отступил на шаг. Набрался смелости и и посмотрел в ее глаза.

Маргарита Эрнандес

Ее голос заставил Сэтоши сжаться, будто она не звала его, а занесла руку для удара. Он даже не сразу смог повернуться, предпочтя говорить, оставаясь к ней спиной. Но даже в таком положении его слов оказалось достаточно, чтобы заставить сердце скакать в груди, как безумное. Он, пришел... Признал свою ошибку и вернулся, несмотря на всю ту разницу характеров, способностей, воспитания,

культур и всего прочего, что их разделяло и делало возможное будущее туманным. И этого оказалось вполне достаточно, чтобы она забыла все данные себе вчера вечером обещания и полностью «погрузилась» в его темные выразительные глаза, когда он все же решился повернуться и встретиться с ней взглядом.

*Ты есть... Это странно, и трудно поверить,
Что кто-то готов заглянуть мне в глаза.
И больше не хочется прошлое мерить
И взвешивать снова все «против» и «за».*

*Ты есть... И не спит, несмотря на разлуки,
Та нежность, что долго по жизни несло.
И там, где касались горячие руки,
По телу сейчас пробегает тепло.*

*Ты есть... И осколком мечты отражаясь,
Слеза упадет, по ресницам скользят.
И завтра пройдет, как сегодня, сражаясь,
За то, во что просто не верить нельзя.*

Какое-то время она просто молчала, позволяя находящимся в настоящем хаосе чувствам и мыслям сплетаться в рифмованные строчки и постепенно осознавая самое важное – она не желала думать о том, почему ей не стоит быть вместе с Сэтоши. Ей просто хотелось находиться рядом и наслаждаться его теплом и местами неловкой, но от этого не менее трогательной, любовью. Слушать его голос и видеть его ни с чем не сравнимую улыбку... И ради этого она сейчас готова была забыть о всех своих страхах и сомнениях и произнести то, что срываясь с губ, пугало ее саму:

- Я люблю тебя...

Сэтоши Мотидзуки

Она не отвечала, и он испугался, что она сейчас прогонит его и никогда больше не подпустит его к себе. Ему было страшно, но это казалось ожидаемым поступком. Он любил эту девушку, и ему хотелось подарить ей любовь и счастье. Но почему она долго молчит?

Рука нырнула в карман пиджака и нащупала коробочку. Он опустил голову и стал рассматривать свою обувь и края брюк, на которых виднелись пятна от грязи. А потом он услышал ее голос. Ее слова. Сердце пропустило удар, а потом застучало с новой силой. Тело бросило в пот, а где-то в животе запорхали бабочки. Странное чувство и ощущение, и это заставило его покраснеть и смущенно поднять на нее глаза. А потом он отступил на еще один шаг, услышал хруст веток, но не обратил на это внимания. Достал из кармана пиджака коробочку, открыл ее и встал на колени.

- Я... Рита-тян, я... Прошу тебя, будь моей женой, - одними губами прошептал он, краснея до ушей...

Маргарита Эрнандес

Если собственное признание удивило Маргариту, то ответные действия Сэтоши шокировали ее настолько, что она замерла на месте с приоткрытым ртом. Она ждала чего угодно, но только не предложения по всем странным, как ей всегда казалось, правилам, с кольцом и припаданием на одно колено. Поэтому какое-то время Рита просто на все это таращилась, не зная, как правильно среагировать.

Замужество и прочие связанные с этим странные вещи никогда не казались ей чем-то реалистичным. Даже сейчас, признавая свое желание жить с Сэтоши, она изначально не планировала делать это в качестве его жены. Но разве она могла сказать ему "нет", после того, как только что призналась в любви. Это бы убило всю красоту момента и разрушило то, что только начало снова складываться. Поэтому Маргарита приняла единственное, как она думала, адекватное ситуации решение - ввязаться во все это безумие, а потом уже разбираться, что к чему. В конце концов, ее согласие не обязывало их немедленно жениться. Оно просто придавало их отношениям официальный статус. А это было уже не так и страшно.

- Что же ты делаешь? - Маргарита потянула его наверх, чтобы поднять с колена. - Не надо так усердствовать. Я... согласна. - Она забрала у него коробочку и посмотрела на кольцо. - Красивое. Поможешь надеть?

Она перевела взгляд на Сэтоши, потом скользнула им по двери и покачала головой, обнаружив лежащие перед ней цветы, которые уже немного успели пострадать от ног ее мужчины, регулярно заставляющего умиляться его искренности и какой-то неуклюжей естественности. И наверное, именно в этом и был весь он - человек, которого она, несмотря ни на что, умудрилась искренне и сильно полюбить.

Сэтоши Мотидзуки

Она молчала долго, и это напрягало молодого человека, которого бросало то в жар то в холод. Спина вспотела, мокрая от пота рубашка, остывшая под действием воздуха, неприятно прилипла к телу и заставляла, наверное, избавиться от нее. Но раздеваться на лестнице он как-то не привык, да и раздеваться сейчас ему нельзя. Вдруг Маргарита не захочет давать согласие или скажет, что больше не хочет его знать? Наверное, надо что-то делать...

Но прошло всего несколько секунд, как девушка начала говорить. Каким-то голосом, который не был ей характерен. И помогла встать ему с колена. И даже попросила надеть колечко.

- Я... я не знаю, что делаю, мне даже страшно, - он застенчиво улыбнулся. Но вытащил из коробочки кольцо, убрал коробочку в карман и, взяв руку девушки, надел ей колечко на средний палец. Оно было очень красивое, изящное, и его украшал маленький сапфир.

- Это сапфир, камень твоей стихии. И... тебе очень идет... - он снова покраснел, а потом бросил взгляд на цветы. - Это... розы, когда-то были розами... но... теперь это похоже на веник. Прости, что я... я так хотел тебе этот букет подарить...

Маргарита Эрнандес

- Ну, теперь уже поздно бояться, - Маргарита улыбнулась и посмотрела на украшающее ее палец колечко. - Действительно очень красивое. Спасибо. - Она притянула его к себе, чтобы обнять и почувствовать тепло тела по которому даже за один день успела жутко соскучиться.

- Ладно, что мы стоим у двери. Пойдем домой. - Рита выпустила его из объятий и подняла потрепанные цветы. - Не переживай. Они все еще живы.

Она набрала привычную комбинацию цифр, открыла дверь и первая вошла в квартиру, неосознанно оглядываясь, чтобы проверить идет ли Сэтоши за ней. Произошедшее все еще плохо укладывалось в ее голове, поэтому Рита боялась на секунду отвернуться и обнаружить за собой пустоту. Но, к счастью, этого не произошло, и они снова оказались в своей квартире вдвоем, возвращая уже казалось бы утерянную атмосферу тихого счастья.

- Ты что-нибудь ел? - Маргарита обрезала сломанные ножки и поставила цветы в воду. Сама она весь день перекусывала на бегу, но, почему-то, совершенно не испытывала чувство голода. Пожалуй, сейчас ей хватало других чувств, которые рвались наружу, но с которыми она пока плохо представляла, что делать.

Сэтоши Мотидзуки

Она его обняла, и он неуверенно ее тоже обнял. А потом она пригласила его в их маленькую квартирку и подобрала цветы. Все произошедшее плохо укладывалось в его голове, но он боялся, что это все сон, и он сейчас проснется один. В ресторане. Потому что это не может быть правдой. Это все слишком красиво для того, чтобы быть правдой. Он глубоко вздохнул и закусил губу, чтобы стало как-то легче, и переступил порог дома. И только сейчас ощутил какую-то легкость, будто больше не было проблем и недопониманий. Он поставил свой рюкзак на пол и снял ботинки. Закрыл дверь и посмотрел на девушку.

- Я... перекусил что-то, не помню, что, - сказал он тихо и как-то робко, будто боясь, что это всего лишь наваждение и его сейчас прогонят, - но... Любимая, ты мне предлагала сделать массаж. И... - он не знал, что говорить, поэтому просто опустил голову и закрыл глаза. Снова противный комок слез застрял в горле, и он покачал головой.

Ему не хотелось быть здесь самым плачущим человеком, поэтому он, глубоко вздохнув, крепко обнял ее и поцеловал в губы. Потом стал страстно целовать ее лицо, понимая, что этих ощущений ему не хватало. Он любит ее, и пусть они были разными во всем, ему было очень хорошо с ней. И он боялся, что однажды сможет ее потерять. Он сейчас ее чуть не потерял, ведь за несколько минут до ее прихода он хотел уйти. А если бы они разминулись... а если бы произошло что-то еще?

- Я люблю тебя. Я не хочу тебя больше терять. Я хочу, чтобы ты была счастлива. Чтобы мы были счастливы, - шептал он, целуя ее лицо...

Маргарита Эрнандес

Хоть Маргарита и решила не вспоминать о вчерашнем, слова Сэтоши о массаже заставили ее многозначительно хмыкнуть. Она, конечно, не была злопамятной, но кое-кто вчера явно перегнул палку, намекая на ее нездоровую тягу к постели, чего она сейчас просто не могла не припомнить. Пусть и не собиралась сильно усердствовать, если бы Сэтоши применил убедительные аргументы в пользу массажа и прочих приятных вещей.

- Я тоже хочу, чтобы мы были счастливы... - Прошептала Маргарита в ответ, с трудом прерывая серию поцелуев. - Но вот по поводу массажа и прочего... - она скорчила злобную рожицу, - это было вчерашнее эксклюзивное предложение. А сегодня все... Поздно. Так что будем купаться в платонической любви без всякой там мерзкой постели.

За первой рожицей последовала вторая, и Маргарита, вырвавшись из объятий, сделала шаг назад и эффектно встряхнула волосами, демонстрируя, что планирует немного его подразнить.

- Пожалуй, пойду переоденусь, - сообщила она, даже не пытаясь скрыть хитрый блеск в глазах, и направилась в спальню, параллельно начиная расстегивать пуговицы на блузке, показывая, тем самым, что, несмотря на свои слова, не собирается чего-то стесняться или в чем-то себе отказывать. Наверное, она вела себя немного по-детски, но после вчерашнего тяжелого вечера и бессонной ночи, не удержалась от маленькой мести, которой не суждено было развиваться во что-то крупное, поскольку она и сама не представляла даже недолгое существование без всех привычных ей видов близости с любимым человеком, включая, естественно, и физическую.

Сэтоши Мотидзуки

- Я... - запнулся молодой человек и нерешительно остановился, когда девушка от него отстранилась. Он не мог знать, злится она из-за вчерашнего или нет, но стало как-то противно и жутко. Он был зол на себя, но он не знал, что делать.

Потом Маргарита и вовсе направилась в спальню, по пути расстегивая свою блузку и вроде бы зовя его присоединиться к ней. Но он стоял, весь какой-то сгорбленный и растерянный. И ему было страшно, что сейчас девушка не захочет иметь с ним ничего общего. Возможно, надо было делать что-то совершенно другое, правильное с точки зрения здравого смысла, но сейчас он просто стоял и кусал губы. Вся ссора пронеслась перед глазами, он снова вспомнил все те жестокие слова, обращенные к любимой девушке, и тяжело вздохнул. А потом снял пиджак, кинул его на пол и очень тихо подошел к ней и обнял сзади за талию. Прижал к себе и поцеловал в шею. Зарылся носом в ее волосы.

- Какой же я идиот! - Произнес он, старательно делая свой голос ровным, но он дрожал. - Как я мог вчера отказаться от этого. Я знаю, что ты меня никогда не простишь за те жестокие слова, что я тебе сказал вчера, но... я... хочешь, я тебе сам сделаю массаж? - вырвалось у него, и он расстегнул оставшиеся пуговицы на блузке, отошел от нее на пару шагов и положил руки на ее плечи. И начал их массировать...

Маргарита Эрнандес

Уходя в спальню, Маргарита надеялась, что Сэтоши последует за ней или хоть как-то отреагирует на ее слова, но до момента, как она вошла в комнату, молодой человек оставался на одном месте. И Маргарита успела уже расстегнуть большую часть пуговиц и пару раз обреченно вздохнуть, как он, наконец, подошел и обнял ее сзади за талию, так искренне себя ругая, что у рыжей пропало все желание его дразнить или наказывать.

- Я от массажа отказываться не стану ни при каком раскладе, - промурлыкала Маргарита, щурясь от удовольствия, когда руки Сэтоши начали разминать ее плечи. — Только стоя это делать не слишком удобно. - Она развернулась и обвила шею любимого мужчины руками.

- Я думала о том, что ты вчера говорил. Да, мы действительно очень разные. И раньше я бы ни за что не решилась на подобную авантюру. Но знаешь... Я принимала во всех смыслах правильные решения и не стала от того счастливее. Поэтому сейчас я просто хочу быть с тобой. И никуда улетать я не стану.

Маргарита прижалась к его груди, жалея, что на нем все еще рубашка, не позволяющая в полной мере ощутить идущий от его тела жар. Ее собственная блузка уже давно была расстегнута и только и ждала возможности оказаться где-нибудь на диване или на полу, но перед тем как отправить ее куда подальше, Маргарита все же не удержалась и добавила:

- Я на тебя не злюсь, хотя вчера мне казалось, что после таких слов ничего вернуть назад не получится. Но еще выпад в сторону постели, и кому-то придется переехать на диван.

Она отстранилась, чтобы Сэтоши мог оценить строгое выражение ее лица, а потом не выдержала и рассмеялась, чтобы уже через несколько секунд начать его целовать, ни капельки не жалея о своем решении, символ которого красовался сейчас на ее пальце.

Сэтоши Мотидзуки

- Прости меня, мне очень стыдно за свое поведение вчера. Я... - он виновато посмотрел на нее, а потом опустил голову. - Я действительно сильно виноват, я не должен был... в общем, я...

Он усмехнулся и прикрыл глаза. Ему хотелось смотреть на свою девушку, но он не знал, как это сделать, чтобы глядя на нее у него не возникало желание постоянно перед ней извиняться за свое плохое поведение вчера. Ведь он будет об этом помнить. И винить себя.

- Рита, как же я тебя люблю, - произнес он, когда она стала мурчать от удовольствия. - Но... я не хочу тебя потерять, поэтому, если ты не захочешь улетать, я приму твое решение и буду думать над тем, как нам жить вместе с тобой. Я... - он не договорил и снял свою рубашку. Обнял девушку за талию и снова стал целовать ее. - Я хочу спать. Вместе с тобой...

Маргарита Эрнандес

На ее взгляд Сэтоши извинялся больше, чем следовало, но благодаря этому Маргарита смогла оценить искренность его раскаяния и пообещать себе больше не возвращаться к этой теме. В конце концов, любой человек мог поддаться эмоциям и сказать лишнее, уж ей как магу Огня это было вполне понятно. Поэтому, решив не держать обид из-за вчерашнего, Рита набралась смелости и переступила границу, отделяющую ее от совершенно нового этапа жизни, в котором она впервые выступала не как подставная невеста, а как настоящая, пусть пока и с очень непонятными перспективами на будущее.

- А я люблю тебя, - второе признание далось гораздо проще первого и прозвучало, на удивление, естественно. - И раз ты так решительно настроен, то не будем тратить время на слова. Если уж я согласилась быть твоей женщиной, то пусть оно будет так во всех смыслах.

Маргарита провела пальцем по обнажившейся мужской груди, прикрыла глаза и позволила себе раствориться в ощущениях, даримых любимым человеком. И хоть она пока плохо представляла, как будут дальше развиваться их отношения, сейчас ей вполне было достаточно счастья, которое они не побоялись подарить друг другу.
